

ОБРАЗ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В РОМАНЕ О. Ю. ВАСЯКИНОЙ «РАНА»

А. М. БАЛТАБАЕВА¹⁾, Ш. М. МУЗАФФАРОВА¹⁾

¹⁾Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
ул. Университетская, 4, 100174, г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. Определен ведущий тип повествования в романе О. Ю. Васякиной «Рана», написанном в жанре автофикшн. Выявлено, что произведение построено с помощью таких композиционных приемов, как ретроспекция и поток сознания. Сделан вывод о том, что образ повествователя представлен активным участником описываемых в романе событий и реализован через отношения между героиней и ее матерью в прошлом и настоящем. Указано, что мотив прощания героини с матерью является ключевым в создании образа повествователя.

Ключевые слова: роман; автофикшн; типы повествования; образ; ретроспективный тип композиции; воспоминания; мотив; герой.

ВОБРАЗ АПАВЯДАЛЬНИКА Ў РАМАНЕ А. Ю. ВАСЯКІНАЙ «РАНА»

А. М. БАЛТАБАЕВА^{1*}, Ш. М. МУЗАФАРОВА^{1*}

^{1*}Нацыянальны ўніверсітэт Узбекістана імя Мірзо Улугбека,
вул. Універсітэцкая, 4, 100174, г. Ташкент, Узбекістан

Анатацыя. Вызначаны вядучы тып апавядання ў рамане А. Ю. Васякінай «Рана», які напісаны ў жанры аўтафікшн. Выяўлена, што твор пабудаваны з дапамогай такіх кампазіцыйных прыёмаў, як рэтраспекцыя і паток свядомасці. Зроблена выснова аб тым, што вобраз апавядальніка прадстаўлены актыўным удзельнікам апісаных у рамане падзей і рэалізаваны праз адносіны паміж гераіняй і яе маці ў мінулым і сучаснасці. Указана, што матыў развітання гераіні з маці з'яўляецца ключавым у стварэнні вобраза апавядальніка.

Ключавыя словы: роман; аўтафікшн; тыпы апавядання; вобраз; рэтраспектыўны тып кампазіцыі; успаміны; матыў; герой.

Образец цитирования:

Балтабаева АМ, Музаффарова ШМ. Образ повествователя в романе О. Ю. Васякиной «Рана». *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2025;2:12–16. EDN: PRQTKG

For citation:

Baltabaeva AM, Muzaffarova ShM. The image of the narrator in the O. Yu. Vasyakina's novel «Wound». *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2025;2:12–16. Russian. EDN: PRQTKG

Авторы:

Азиза Маннабовна Балтабаева – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры русского литературоведения факультета журналистики и узбекской филологии.
Шахзода Музаффаровна Музаффарова – магистрант кафедры русского литературоведения факультета журналистики и узбекской филологии. Научный руководитель – А. М. Балтабаева.

Authors:

Aziza M. Baltabaeva, PhD (philology), docent; associate professor at the department of Russian literary studies, faculty of journalism and Uzbek philology.
gustavklimt11129@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0463-7087>
Shahzoda M. Muzaffarova, master's degree student at the department of Russian literary studies, faculty of journalism and Uzbek philology.
muzaffarovashm@gmail.com

THE IMAGE OF THE NARRATOR IN THE O. Yu. VASYAKINA'S NOVEL «WOUND»

A. M. BALTABAEVA^a, Sh. M. MUZAFFAROVA^a

^aNational University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
4 Universitetskaya Street, Tashkent 100174, Uzbekistan

Corresponding author: A. M. Baltabaeva (gustavklimt11129@gmail.com)

Abstract. The leading type of narration in the O. Yu. Vasyakina's novel «Wound», written in the genre of autofiction, is determined. It is revealed that the work is constructed with the help of such compositional techniques as retrospection and stream of consciousness. It is concluded that the image of the narrator is presented as an active participant of the events, described in the novel, and is realised through the relationship between the heroine and her mother in the past and present. It is pointed out that the motive of the heroine's farewell to her mother is the key to the creation of the narrator's image.

Keywords: novel; autofiction; types of narration; image; retrospective type of composition; memories; motive; hero.

Введение

Роман О. Ю. Васякиной «Рана», написанный в жанре автофикшн, был опубликован в 2021 г. Его сюжет построен вокруг сложных и болезненных взаимоотношений главной героини и ее матери, а также вокруг размышлений героини о своей жизни и смерти матери от рака. В данном произведении образы автора и рассказчика сплетаются, повествование ведется от первого лица. Эти черты соответствуют особенностям жанра автофикшн. Роман имеет ретроспективную композицию, что обуславливает интерес к рассмотрению отношений между дочерью и матерью в настоящем и прошлом.

Цель настоящей работы заключается в анализе образа повествователя в романе О. Ю. Васякиной «Рана» посредством определения ведущего типа повествования. Актуальность исследования обусловлена неослабевающим интересом современного литературоведения к творчеству О. Ю. Васякиной – обладателя литературной премии «Большая книга».

Основная часть

Как полагает В. В. Виноградов, образ автора не является «...простым субъектом речи, чаще всего он даже не назван в структуре художественного произведения. Это – концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчиками и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» [1, с. 118]. Следовательно, образ автора реализуется в художественном произведении через определенную технику повествования.

Н. А. Кожевникова отмечает: «Типы повествования – при всем многообразии их реального осуществления – представляют собой композиционные единства, организованные определенной точкой зрения (автора, рассказчика, персонажа), имеющие свое содержание и функции и характеризующиеся относительно закрепленным набором конструктивных признаков и речевых средств (интонация, соотношение видо-временных форм, порядок слов, общий характер лексики и синтаксиса).

Типы повествования в художественном произведении организованы обозначенным или необозначенным субъектом речи и облечены в соответствующие речевые формы» [2, с. 3–4]. Большинство произведений, написанных от первого лица, строятся с помощью композиционного приема ретроспекции. В таких текстах совмещаются время совершения события и время воспоминания. Маркерами воспоминаний служат слова «помню», «бывало», «как теперь вижу». Персонажу-рассказчику свойственны субъективность подачи событий и трактовки мотивов действий других персонажей, неполнота сведений, которыми он располагает, эксплицитный психологизм его оценки других действующих лиц. Кроме того, рассказчик может иметь цель ввести адресата в заблуждение или дать намеренно искаженный образ событий. Как указывает Н. А. Кожевникова, «...в повествовании от лица конкретного рассказчика и повествование, и описание, и рассуждение принадлежат одному субъекту речи. В объективном или в субъективном авторском повествовании картина гораздо сложнее. Поскольку в таких произведениях важная роль принадлежит персонажу, его точка зрения может накладывать отпечаток на все конструктивные элементы произведения или лишь на некоторые из них. В частности, описания и рассуждения могут отражать в одних случаях точку зрения автора, в других – точку зрения персонажа» [2, с. 9].

В романе «Рана» повествование ведется от первого лица и является воплощением техники слияния образов автора и повествователя – активного участника событий произведения. Эта техника придает тексту интимность и позволяет читателю ближе познакомиться с внутренним миром персонажа.

Субъективность повествования наблюдается во внутренних монологах главной героини о ее сложных взаимоотношениях с матерью в прошлом и настоящем. В воспоминаниях героини мать – самая красивая женщина, у которой «все лучше всех»¹. Изначально образ матери является положительным: «Мама была настоящей женщиной. Женщиной в квадрате. Женщиной-женщиной. ЖЕНЩИНОЙ. <...> Когда... Алина меня спросила, что это значит – женщина-женщина, я ответила, что женщина-женщина, даже находясь при смерти в ожидании врача, просит помочь ей надеть трехкилограммовый силиконовый протез груди, чтобы врач не видел, что она увечна. Хотя он и так знал, что у нее нет груди». Восхищение матерью возносит ее в глазах героини на непостижимый пьедестал, что создает дистанцию между ними, способствует появлению непонимания.

Образ матери постепенно становится отрицательным. На это повлияли такие сложные ситуации, происходившие в жизни семьи героини, как заключение отца в тюрьму, измены с его стороны, отказ матери от отца, внебрачные отношения родителей, их пристрастие к алкоголю. Все эти обстоятельства негативно отразились на стабильности семьи и создали трудности во взаимоотношениях ее членов.

Героиня не раз упоминает о негативных установках матери. Например, мать учила ее, что все купленные вещи должны быть использованы, все приготовленные блюда необходимо съедать. Заветы матери взрастили в душе героини необоснованные чувства вины и стыда. Вместе с тем героиня выражает любовь к матери, оправдывая ее поступки тяжелыми жизненными обстоятельствами: «Заводская зарплата приходила двадцать пятого числа каждого месяца. Но маме удавалось еще подделывать какие-то железнодорожные билеты, чтобы получить компенсацию за проезд, хотя мы никуда не ездили. Мама не была мошенницей, она была обычной женщиной в тяжелой ситуации».

Восприятие матери как некрасивой, холодной женщины появилось у героини после ситуации в поезде, когда она испытала страх остаться одной: «Мне было десять лет. <...>

На подъезде к южным городам была стоянка пятнадцать минут. Мама пошла в киоск за мороженым. Поезд тронулся и очень медленно покатился, а мамы все не было». От страха потерять мать героиня перестала замечать окружающие ее детали: «Духота вагона и тревога сжали мне голову. Я смотрела на отползающую станцию, на серо-голубые палатки с выпечкой, на столбы, на белое здание вокзала и теряла их, в окне их больше не было, потому что поезд удалялся от станции». Совершенно незнакомые люди оказали поддержку девочке. Когда она пыталась осознать и принять потерю, мать вернулась: «Она запрыгнула в последний вагон. Проводница не хотела ее пускать, но мама уговорила ее. Сказала, что у нее в третьем вагоне дочь». Героиня запомнила лицо встревоженной матери: «...ее лицо в тот момент... было каменным, с крепко сжатой челюстью, желтоватое... На этом лице были глаза, блестящие, беспокойные. В глазах были ужас и тревога. Ее тяжелое лицо с немного поднятыми веками и сжатыми губами я вижу и сейчас. Оно как будто постоянно приближается ко мне, но остается от меня на отдалении. Оно бесконечно приближается ко мне».

Простые ретроспективные приемы, с помощью которых строится композиция романа, постепенно сменяются усложненным приемом потока сознания, поскольку нарастают переживания героини по поводу болезни матери. Она размышляет о смерти матери и своих действиях после этого события: «...я несла ей расцветший розовый куст из супермаркета “Перекресток”, розы были белые и душно пахли. Когда я поднималась по тесной вонючей лестнице на четвертый этаж, я знала, что могу обнаружить ее мертвой. И что тогда я сделаю? Но мама дышала в тишине... Я подошла к ней, позвала, показала ей розовый куст, я ждала от нее одобрения и благодарности. Но она всего лишь попросила поставить его на шкаф так, чтобы ей было видно цветы».

Внутренний монолог становится способом выражения тяжелого эмоционального опыта героини, связанного со смертью и похоронами матери. Героиня описывает свой страх и даже отчуждение при опознании матери в морге. О стремлении дистанцироваться от испытываемых чувств свидетельствует ее чрезмерное внимание к деталям этого темного и безжизненного места: «В этом ветре он казался грязным и страшным. Обколотая бетонная урна для окурков, изувеченный панцирный забор, рассыпавшиеся ступени». Описывая мертвое тело матери, героиня находит свое физическое сходство с ней, что обуславливает нарастание душевной боли, тоски: «Когда перед сном глажу себя по животу, я вспоминаю маму. Ее полупрофиль и голос. Это воспоминание вызывает у меня чувство горькой утраты. Как будто мамино присутствие в этом мире связано с какой-то ошибкой или нелепостью. Саму себя я ощущаю

¹Здесь и далее цитаты приводятся из источника: *Васякина О. Ю.* Рана // Флибуста : сайт. URL: <https://flibusta.su/book/19526-rana/read/> (дата обращения: 17.03.2025).

как случайность. Но я есть. И она была в этом мире». Данный эпизод передает глубинную связь между дочерью и матерью, а также привносит в повествование элемент ностальгии.

После опознания матери героиня начинает организовывать похороны, что помогает ей отложить на время осознание потери родного человека. Ее размышление о бюрократических сложностях, связанных с этим процессом, свидетельствует о необходимости встречи с реальностью: «Просто так урну забрать нельзя. Без документов на прах урну не захоронить и не провезти в самолете. Но витрина открыта, и можно украсть любую. Только зачем тебе прах чужого человека?» Также следует упомянуть эпизод посещения героиней нотариальной конторы с целью оформить документы для регистрации по месту жительства. Сложившаяся ситуация вызывает у нее чувство вины: «Нотариус спросила меня... прошло ли полгода. Я ответила, что мама умерла два дня назад. ...Секретарши, нотариус и несколько посетителей... затихли и посмотрели на меня. Я была ужасной дочерью, которая сразу после смерти матери прискакала в нотариальную контору оформлять наследство».

Героиня рефлексировала над событиями прошлого, связанными с ожиданием смерти близкого человека: «Год ждать смерти – это не то же, что год ждать чего-то другого. Год ждать смерти – это как ждать горя и облегчения одновременно. Год ждать смерти – это долго и мучительно. <...> Кажется, что каждая минута теперь – это возможность чуда и не найденного до этого счастья. Но это не так. Это тяжелое время преждевременной скорби. Потом я ждала еще две недели, когда мама совсем перестала вставать. Эти две недели были как большое время беды. Бесконечное время тишины». Внутренний монолог сопровождается болью от осознания утраты, воспоминаний. Несмотря на то что героиня провела с матерью последние часы ее жизни, их близость сводится только к физическому аспекту: «По ночам мы спали вальсом на одном диване. Я не спала, я слушала ее дыхание. Я слушала, как она умирает». Вместе с тем героиня испытывает чувство потери близкого человека, на борьбу с которым указывает внутренний монолог о прикосновении к телу матери: «Я только протянула к ней внешнюю сторону ладони так, как будто хотела потрогать температуру. Я прикоснулась к ее виску... который целовала на прощанье. <...> Теперь я все думаю: если бы я надолго прикоснулась к ее телу, к ее руке, лицу, ноге, что бы было сейчас со мной, как работала бы моя память? Может быть, прикоснувшись к ней тщательно, без опаски, приняв своей рукой ее холод и мертвость, я бы ускорила процесс превращения ее в пустоту в собственной голове. Скорее всего, нет». Боль от утраты становится неотъемлемой частью героини: «Ничто не может превратить ее в пустоту. Она все лежит и лежит внутри меня в своем сияющем гробе. Как если бы она была мой неотъемлемый и необходимый орган. Похоже, так оно и есть. Она моя неотъемлемая рана».

Рана не от того, что она не осталась живой, а от того, что она вообще была».

Кульминацией переживаний героини является момент прощания с матерью. Героиня уважает свою мать, она эмоционально привязана к ней, что прослеживается в эпизоде выбора платья для кремации: «За две недели до ее смерти я уже знала, что нужного платья в похоронном агентстве мне не найти, и попросила свою приятельницу швею Женю сшить платье для мамы. Черное, по колено, рост 170, размер 46». О желании сохранить связь с близким человеком свидетельствует стремление героини купить самую дорогую урну для праха: «В небольшом холле была стеклянная витрина, в ней на полках стояло несколько урн, среди которых я узнала мамину. Серая с маленьким черным бисерным цветочком на крышке. Какой цветок пошлый... как на дешевых трусах. Андрей предложил взять ее, я выбрала ярко-красную урну с ручной росписью. На ней цветы были как на тарелках с хохломой. Но Андрей предложил серую, мама не любила ярких вещей. <...> Серая урна была дешевле в два раза, а я хотела купить урну подороже». Решив перевезти прах матери в Усть-Илимск, ее родной город, героиня проявляет заботу, стремление создать максимально комфортные условия для матери даже после ее смерти.

Следует отметить, что рассказчик, т. е. героиня, самостоятельно подтверждает субъективность повествования в романе. Отчаяние, которое она испытывает из-за желания быть ближе к матери, раскрывается в следующем фрагменте: «У меня так много вопросов, но нет ни одного ответа. А когда не знаешь ответа, не пытайся говорить за других. Или вопрос и рождает возможность говорения за тех, кто сказать уже не может? <...> Но могу ли я говорить за собственную мать? Эта этическая дилемма мучает меня уже очень давно. Говорить за нее – значит получить полный контроль над ней. По сути, для меня мама стала исключительно моей только после смерти. Я получила полное право распоряжаться ее телом и даже здесь, в этом тексте, говорить за нее. Конструировать ее речь так, как мне самой вздумается. После ее смерти я внутренне ликовала. Мама была моя. Я сама выбрала для нее все, я сожгла ее в крематории и два месяца жила с ее прахом в одной комнате. Ближе она была, как мне кажется, только в моем младенчестве. Мне казалось, что в серой урне теперь весь мой мир. И если мир представить себе как растянутое полотно, то в центре этого полотна стояла урна с маминым прахом. Она образовывала воронку, и все вещи мира скатывались по простыне туда, к четырехкилограммовой капсуле». Таким образом, героиня даже после смерти матери делает ее личность центром своей жизни.

Заключение

Анализ взаимодействия главной героини и матери в романе О. Ю. Васякиной «Рана» раскрыл сложную картину семейных отношений с их положительными и негативными аспектами. Материнское влияние является значимым фактором формирования личности героини. Потеряв мать, она не принимает себя без нее. Однако в финале произведения героиня, обращаясь к матери, окончательно прощается с ней, признавшись в любви.

Композиция романа является ретроспективной. Образ повествователя реализуется через отношения между героиней и матерью в прошлом и настоящем. Так, взаимодействие дочери и матери в прошлом способствовало появлению чувств вины и стыда у героини. Отношения между дочерью и матерью в настоящем показаны через боль героини, ее решимость быть собой и желание быть хорошей и правильной для матери. Ведущим типом повествования является повествование от первого лица, реализуемое через монологи главной героини.

Библиографические ссылки

1. Виноградов ВВ. *О теории художественной речи*. Краснова ИА, редактор. Москва: Высшая школа; 1971. Проблема автора в художественной литературе; с. 105–212.
2. Кожевникова НА. *Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв.* Москва: Институт русского языка РАН; 1994. 333 с.

*Статья поступила в редколлегию 19.03.2025.
Received by editorial board 19.03.2025.*